А. В. Бакулев

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КАУЗАЛЬНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Работа представлена кафедрой общего языкознания Таганрогского государственного педагогического института. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор П. В. Чесноков

В статье рассматриваются конституенты функционально-семантического поля каузальности в русском языке в свете теории семантических форм мышления. Анализируя языковые средства разных уровней, входящие в состав микрополей причины и следствия, с позиции объективно существующих и формальных различий, автор приходит к выводу, что ФСП каузальности одновременно является онтолого-онтологическим и онтолого-гносеологическим полем.

Ключевые слова: *ФСП, разноуровневые средства языка, причина, следствие, причинно-следственные отношения (отношения каузальности), семантические формы мышления, онтолого-онтологическое ФСП, онтолого-гносеологическое ФСП.*

A. Bakulev

FUNCTIONAL AND SEMANTIC FIELD OF CAUSE AND EFFECT IN THE RUSSIAN LANGUAGE

The article describes the constituents of the cause-and-effect functional and semantic field (FSF) in the Russian language. The constituents are viewed in the light of the theory of the semantic forms of thinking. Having analysed the objective and formal differences between lexical, morphological and syntactic language means within the cause and effect microfields, the author of the article draws the conclusion that the cause and effect FSF is both ontological-ontological and ontological-gnoseological.

Key words: *functional and semantic field, lexical, morphological and syntactic language means, cause, effect, cause and effect (causal) relations, semantic forms of thinking, ontological-ontological FSF, ontological-gnoseological FSF.*

Функционально-семантическое поле (ФСП) каузальности в русском языке – группировка синтаксических, морфологических и лексических единиц, выражающих семантическую категорию каузальности, выделяемую в рамках категории обусловленности, которая включает в себя категории причины, следствия, цели и уступки (отвергнутого основания) [2, с. 52]; она охватывает категории причины и следствия и существующие между ними причинно-следственные отношения.

Так как причинно-следственные отношения характеризуются диалектической обусловленностью и взаимосвязанностью, один и тот же смысл может быть отражен в аспекте причины и в аспекте следствия. Одновременно как причина, так и следствие могут быть представлены в относительной изоля-

ции друг от друга как объективно существующие субкатегории. Сосуществование объективных (онтологических) и формально-мыслительных (гносеологических) различий дает право квалифицировать ФСП каузальности как онтолого-онтологическое и онтолого-гносеологическое поле.

Согласно классификации, разработанной П. В. Чесноковым, онтолого-онтологическим является поле, в котором объединяющим фактором является определенное объективное (онтологическое) содержание и микрополя (МП) разграничиваются благодаря объективно существующим различиям в этом содержании. Так, ФСП времени распадается на три МП – настоящего, прошедшего и будущего времени. Онтолого-гносеологическим называется ФСП, в котором фактором, объединяющим МП в единое поле, также является определенное онтологическое содержание, но конституенты МП различаются не объективным содержанием, отражающим реальные различия компонентов, составляющих поле: конституенты микрополей передают одно и то же содержание, а различаются формой отражения – формой мысли. Поэтому такое поле называется онтолого-гносеологическим [6, с. 171–173; 1, с. 8–10].

Гносеологические различия, существенные для любого ФСП, описываются в рамках теории семантических форм мышления, являющихся национальными, обусловленными спецификой грамматического строя того или иного языка [3, с. 11–22, 24–45]. Исключительное многообразие не позволяет охарактеризовать каждую семантическую форму в отдельности. Выделяются 14 параметров [5, с. 148–155], на основании которых мы судим о той или иной семантической форме [4, с. 302–306].

Для ФСП каузальности релевантными оказываются следующие параметры семантических форм мышления: степень расчлененности содержания при отражении действительности; направленность отношений между компонентами мысли; характер охвата отражаемого содержания; распределение совокупного содержания мысли между ее компонентами; собственно отношения между компонентами мысли; порядок следования компонентов мысли; статико-динамическая характеристика мысли; ступенчатая характеристика мысли (ступенчатость мыслительного процесса).

Гносеологическая дифференциация происходит на синтаксическом уровне, на котором возможно существование отношений между компонентами мысли. Лексические единицы способны выражать либо причину, либо следствие, но не способны репрезентировать каузальные отношения. Поэтому следует подчеркнуть, что, говоря о лексических средствах выражения каузальности, мы фактически имеем в виду лексико-синтаксический уровень.

Ключевыми единицами выражения каузальности являются сложноподчиненные предложения в МП причины и сложносочиненные предложения в МП следствия. Между предложениями присутствует определенная корреляция.

В рамках параметра «Собственно отношения между компонентами мысли» отмечаем, что в МП причины такое отношение есть отношение причинной обусловленности содержания одного компонента содержанием другого, а в МП следствия – проистекание следствия из причины:

Все равно все работали как чумовые независимо от его качеств, ***потому что*** *по самым разным причинам все были заинтересованы в этом проклятом конвейере больше, чем сам Блинов.* (М. Анчаров. Самшитовый лес)

Через два года неблагодарные одиночки переженились, родили детей и прописали родню, ***так что*** *очередь разбухла вдвое против прежнего.* (М. Веллер. Приключения майора Звягина)

В сложноподчиненном предложении отношение направленно от компонента следствия, заключенного в главной предикативной части, к компоненту причины, содержащемуся в придаточной части. Идея отношения примыкает к идее причины, обогащая зависимый причинный компонент. В то же время в сложносочиненных предложениях следствия отношение, также будучи направленным

от компонента следствия (постпозиционная предикативная часть) к компоненту причины (инициальная предикативная часть), примыкает к идее следствия и ее обогащает. Такие различия прослеживаются на основании параметров «Характер охвата отражаемого содержания» и «Распределение совокупного содержания мысли между ее компонентами». Кроме того, направленность отношений от компонента следствия к компоненту причины в единице МП следствия доказывает, что сложное предложение с союзом *так что* – сложносочиненное, а не сложноподчиненное предложение, поскольку отношение всегда направлено от стержневого компонента к зависимому, а не наоборот.

Порядок следования компонентов мысли относительно свободен для сложноподчиненных предложений, выражающих категорию причины. Так, придаточные части, вводимые союзами *потому что* и *ибо*, не могут располагаться в препозиции по отношению к главной части. При синонимической замене союза порядок следования частей оказывается свободным:

Разница неуловимая, ***потому что*** *скорости очень малы*. (А. Толстой. Аэлита)=> ***Так как (поскольку)*** *скорости очень малы, разница неуловимая.*

В то же время порядок следования компонентов мысли в сложносочиненных предложениях МП следствия всегда строго задан: причинный компонент предшествует следственному, и изменение этого порядка влечет за собой полное нарушение исходного коммуникативного задания:

Так вот, значит, добрались геологи до Тамана, а дальше, заявляют, путь им известен только по карте, ***поэтому*** *лучше будет, если их проводит по горам кто-нибудь из местных.* (Ч. Айтматов. Плаха) => *Лучше будет, если их (геологов) проводит по горам кто-нибудь из местных,* ***поэтому*** *дальше, заявляют, путь им известен только по карте.*

Фиксированному порядку следования компонентов мысли подчиняются сложные бессоюзные предложения и сложные синтаксические целые (ССЦ) в обоих МП. В МП следствия только предложно-падежные словосочетания на + вин. п., к + дат. п., до + вин. п. могут располагаться в любой части предложения: Он встретил врагов на свою беду. => На свою беду он встретил врагов. => Он на свою беду встретил врагов.

Мой голос глух, мой волос сед.

Черты ***до ужаса*** *недвижны.* (А. Блок. Religio) => ***До ужаса*** *черты недвижны. => Черты недвижны* ***до ужаса***.

В МП причины предложно-падежные сочетания также располагаются свободно: *Он не пошел на занятия* ***из-за болезни.*** => ***Из-за болезни*** *он не пошел на занятия. => Он* ***из-за болезни*** *не пошел на занятия. => Он не пошел* ***из-за болезни*** *на занятия.*

Отметим, что в первом наборе примеров для МП причины невозможно расположение предложно-падежной группы между частицей *не* и глаголом, поскольку это полностью изменит смысл предложения: *Он* ***не из-за болезни пошел*** *на занятия*.

На базе предложно-падежных словосочетаний МП следствия в русском языке образовались синкретичные наречия, являющиеся переходными элементами между предложно-падежным словосочетанием и собственно наречиями. Наряду со значением следствия они объективируют состояние, возникшее в результате реализации определяемого ими действия с преобладанием компонента интенсивности действия: *Черного кобеля не отмоешь* ***добела*** (пословица).

Все синтаксические единицы на уровне предложения рассматриваются как одноступенчатые образования: объединение компонентов отношениями происходит на единственной ступени мыслительного процесса, и мысль в ходе реализации не меняет своей семантической формы, что устанавливается в рамках параметров «Статико-динамическая характеристика мысли» и «Ступенчатость мыслительного процесса». На уровне сверхфразового единства мы наблюдаем как минимум две ступени. На первой ступени присутствуют два независимых компонента. На второй ступени происходит объединение данных компонентами либо отношением причинной обусловленности, либо отношением проистекания следствия из причины:

Среди нашей эмиграции таких пруд пруди!.. ***Языка не учат, работать не хотят. Приезжают, запираются на все замки, включают видео и смотрят Аллу Пугачеву.*** *Спрашивается, зачем уезжали?..* (Л. Филатов. Свобода или смерть)

Если в сверхфразовом единстве присутствует элемент, материально выражающий отношения причинной обусловленности, то нельзя говорить об абсолютной независимости компонентов ССЦ на первой ступени мыслительного процесса. В таком случае на первой ступени присутствует лишь один компонент, а компонент с соединительным элементом вообще отсутствует. Он появляется лишь на второй ступени, по существу являясь парцеллятом. Соединительный элемент на второй ступени конкретизирует отношения между компонентами.

В те годы люди в основном не покупали обувь, а чинили ее. Потому что покупать было негде.

В те годы люди в основном не покупали обувь, а чинили ее.

В те годы люди в основном не покупали обувь, а чинили ее. — ***Потому что*** *покупать было негде.*

ССЦ с соединительным причинным элементом можно назвать ССЦ одностороннего типа, поскольку на первой ступени присутствует только один компонент, а сверхфразовые единства, выражающие отношения причинной обусловленности имплицитно, – ССЦ многостороннего типа (по числу компонентов на первой ступени).

Сложные бессоюзные предложения близки сверхфразовым единствам по структуре и ступенчатости мыслительного процесса:

*Наташа была совершенно счастлива****: она танцевала с большим, с приехавшим из-за границы.*** (Л. Н. Толстой. Война и мир) => *Наташа была совершенно счастлива.* ***Она танцевала с большим, с приехавшим из-за границы.***

Однако соединение компонентов сложного бессоюзного предложения происходит на первой ступени с помощью особой интонации. С этой позиции сложные бессоюзные предложения сближаются со сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями: *Наташа была совершенно счастлива,* ***так как (потому что, поскольку) танцевала с большим, с приехавшим из-за границы****. Наташа танцевала с большим, с приехавшим из-за границы,* ***поэтому (так что)*** *была счастлива.*

Поэтому сложные бессоюзные предложения можно признать переходными явлениями между ССЦ и сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями.

Лексические средства выражения категорий причины и следствия, реализуя отношения каузальности в рамках предложения, важно рассматривать в рамках параметра «Степень расчлененности содержания при отражении действительности». Отношения между компонентами мысли направлены от причины к следствию в МП причины и от следствия к причине в МП следствия, не присоединяясь к компоненту причины либо следствия и выступая как отдельный компонент. Возникают три компонента: причина, следствие и компонент причинной обусловленности либо проистекания следствия из причины. Если каузальные отношения актуализируются с помощью глагола, причина и следствие лексически не квалифицируются как причина и следствие, за исключением предложений типа *Причина порождает следствие* и *Следствие порождается причиной*:

Межъязыковая интерференция ***порождает (вызывает)*** *ошибки в речи студентов.*

Ошибки в речи студентов ***порождаются (вызываются)*** *межъязыковой интерференцией.*

Если семантическая категория причины или следствия объективируется субстантивным словосочетанием, стержневой компонент квалифицирует каузирующий фактор как причину, а продукт причины – как следствие:

Причина *течи заключалась в карабугазской воде и в том, что каждое дерево, даже самое сухое, содержит в себе некоторую долю пресной влаги.* (К. Паустовский. Кара-Бугаз)

А вдруг слабое развитие этого метода является ***следствием*** *недостаточного понимания самого предмета науки?* (М. Л. Анчаров. Теория невероятности)

Лексические единицы, репрезентирующие МП причины и следствия, представлены не только словами *причина* и *следствие*. Сюда входит и ряд других лексем, подчеркивающих гносеологические и онтологические различия между конституентами МП. Данный ряд в совокупности с анализом семантических структур лексических единиц приведен в табл.

Таблица

Сопоставительный анализ семантики лексем, конституирующих микрополе причины и микрополе следствия

Микрополе причины	Микрополе следствия
Причина – явление, вызывающее, обусловливающее возникновение другого явления. *Причинить* – вызвать, послужить причиной чего-н. (неприятного). *Причинный* – имеющий причину, обусловленный какой-либо причиной; указывающий на причину. *Повод* – непосредственная причина, основание для чего-н. *Предлог* – внешний повод к чему-н. *Основание* – обстоятельство, достаточное для того, чтобы вызвать какое-н. действие или состояние, оправдать его. *Мотив* – побудительная причина, повод к какому-н. действию. *Стимул* – побудительная причина, заинтересованность в совершении чего-н. *Резон* – разумное основание, смысл, довод. *Импульс* – внутреннее побуждение, толчок, вызывающие какие-н. действия; мотив	*Следствие* – обстоятельство, положение, являющееся выводом из чего-н., вытекающее из чего-н; то, что следует из чего-н., вывод, результат чего-н. *Последствие* – результат, следствие чего-л. (обычно неприятное, нежелательное). *Следовать* – быть результатом чего-н., вытекать из чего-н. *Результат* – конечный итог, ради которого осуществляется какое-либо действие. // То, что вытекает как следствие какого-л. действия, явления и т. п., последствие. *Плод* – (перен.) результат, порождение чего-л. *Продукт* – (перен.) Порождение, следствие, результат чего-л. *Исход* – окончание, завершение, результат. *Итог* – (перен.) Результат, конец. *Эффект* – действие, производимое чем-н., следствие чего-н.

Таким образом, рассмотрев вышеуказанные средства языка, мы приходим к выводу, что ФСП каузальности действительно является и онтолого-онтологическим, и онтолого-гносеологическим полем, поскольку наряду с различиями по форме отражаемых мыслей наблюдается дифференциация конституентов по объективно существующему содержанию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гулыга Е. В.*, *Шендельс Е. И.* Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: Просвещение, 1969. 184 с.

2. *Одинцова И. В.* Структурно-коммуникативные модели с причинной семантикой в простом предложении // Вестник Московского ун-та. Сер. 9: Филология. 2002. № 1. С. 49–72.

3. *Чесноков П. В.* Грамматика русского языка в свете теории семантических форм мышления. Таганрог: ТГПИ, 1992. 166 с.

4. *Чесноков П. В.* О двух параметрах семантических форм мышления // Личность, речь и юридическая практика: сб. научн. трудов международной научно-методической конференции. Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2009. Вып. 12. С. 302–306.

5. *Чесноков П. В.* О двух параметрах семантических форм мышления и их выражении в языке // Вопросы филологии, психологии, педагогики и естествознания в школе и вузе. Таганрог: ТГПИ, 2002. С. 148–155.

6. *Чесноков П. В.* Три типа функционально-семантического поля как языковые универсалии // Речь. Речевая деятельность. Текст. Таганрог: ТГПИ, 2004. С. 171–176.

REFERENCES

1. *Gulyga E. V., Shendel's E. I.* Grammatiko-leksicheskiye polya v sovremennom nemetskom yazyke. M.: Prosveshcheniye, 1969. 184 s.

2. *Odintsova I. V.* Strukturno-kommunikativnye modeli s prichinnoy semantikoy v prostom predlozhenii // Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 9: Filologiya. 2002. N 1. S. 49–72.

3. *Chesnokov P. V.* Grammatika russkogo yazyka v svete teorii semanticheskikh form myshleniya. Taganrog: TGPI, 1992. 166 s.

4. *Chesnokov P. V.* O dvukh parametrakh semanticheskikh form myshleniya // Lichnost', rech' i yuridicheskaya praktika: sb. nauchn. trudov mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii. Rostov-na-Donu: DYuI, 2009. Vyp. 12. S. 302–306.

5. *Chesnokov P. V.* O dvukh parametrakh semanticheskikh form myshleniya i ikh vyrazhenii v yazyke // Voprosy filologii, psikhologii, pedagogiki i yestestvoznaniya v shkole i vuze. Taganrog: TGPI, 2002. S. 148–155.

6. *Chesnokov P. V.* Tri tipa funktsional'no-semanticheskogo polya kak yazykovye universalii // Rech'. Rechevaya deyatel'nost'. Tekst. Taganrog: TGPI, 2004. S. 171–176.